

Сталин и Коммунистический университет трудящихся Китая (УТК – КУТК) во второй половине 1920-х годов

Аннотация. В статье рассматривается исключительно важная роль И.В.Сталина в создании московского университета для трудящихся Китая – УТК (с 1928 г – Коммунистического университета трудящихся Китая – КУТК), готовившего во второй половине 1920-х годов общественно – политические кадры для китайской революции. а также разногласия между стратегиями И.В.Сталина и Л.Д.Троцкого в отношении китайской революции. В статье также показывается последствия такой внутривластной политической борьбы на судьбе студентов, на Университете трудящихся Китая, и вообще на китайской революции. При выполнении данной статьи в основном используются ретроспективный, сравнительно-исторический и историко-диалектический методы исследования. Автор выявляет основные причины изменения отношения Сталина к этому университету, приведшего в 1930 г. к его закрытию. Одна из главных причин – разногласия в позициях и стратегических оценках И.В. Сталина и Л.Д.Троцкого по вопросу о судьбах китайской революции. В статье делается вывод о том, что противоречия между двумя лидерами ВКП(б) оказывали прямое влияние на обстановку внутри университетского коллектива. Они усиливали политическую борьбу среди студенчества между членами Китайской коммунистической партии и партии Гоминьдан, воздействовали на судьбы отдельных китайских студентов, и, в целом, на китайскую революцию.

Ключевые слова: Троцкисты, Политическая борьба, Китайские студенты, Университет трудящихся Китая, Л.Д.Троцкий, И.В.Сталин, Китайская революция, Политические репрессии, КПК, Гоминьдан.

Abstract. This article examines the crucial role played by J. V. Stalin in the creation of the Moscow University of the Toilers of China – UTC (renamed in 1928 as the Communist University of the Toilers of China – CUTC), which in the second half of the 1920s trained political activists for the Chinese Revolution. The article also considers the disagreements between the strategies of J. V. Stalin and L. D. Trotsky regarding the Chinese Revolution and the consequences of this intraparty political struggle on the fate of the students, the University of the Toilers of China and the Chinese Revolution in general. In writing this article the retrospective, comparative-historical and historical-dialectic research methods were used. The author examines the main reasons for Stalin's change of attitude towards the university that resulted in its closure in 1930. One of the main reasons behind this decision was the disagreement in position and strategic assessment of the question of the Chinese Revolution between J. V. Stalin and L. D. Trotsky. The author comes to the conclusion that the opposition between the two leaders of the All-Union Communist Party directly influenced the situation within the university body. The Stalin-Trotsky disagreement intensified the political struggle between the students and the members of the Communist Party of China and of the Koumintang party. These processes had an effect on the life of individual students and on the Chinese Revolution in general.

Key words: political repressions, Chinese Revolution, J. V. Stalin, L. D. Trotsky, University of the Toilers of China, Chinese students, political struggle, Trotskyists, Communist Party of China, Koumintang.

1920-е гг. – для Китая сложное и насыщенное многими событиями время. Развернувшиеся в стране драматические события, связанные с национально-освободительным и революционным движением, постоянно находились в поле зрения ВКП(б), Политбюро и лично Сталина. Иосиф Виссарионович Сталин – крупная, важная, но спорная историческая фигура. О нем

много пишут. В 1920-х гг., Сталин как лидер РКП (б) – ВКП(б) оказывал большое и прямое влияние часто через Коминтерн на молодую коммунистическую партию Китая (КПК), возникшую 23 июля 1921 г.

Взаимоотношениями между СССР и Китаем давно и плодотворно занимается большой круг историков. Интернациональная помощь

Данная статья написана при поддержке комиссии по стипендиальному фонду
Китайской Народной Республики.

СССР Китаю в довоенный период нашла отражение в исследованиях С. И. Александрова [1], Г. В. Астафьевой [2], А. И. Картуновой [3], А. В. Панцова [4], Д. А. Спичак [5], В. Н. Усова [6] и ряда других российских исследователей.

Желание помочь китайской революции, желание обрести на востоке братскую дружественную с социалистической ориентацией державу в лице Китая со стороны Советской страны выражалось не только в финансовой и военной помощи СССР участникам национально-революционного движения, но и в подготовке китайских военно-политических кадров – будущих революционеров.

С этой целью, начиная с 1921 г. СССР принимал на обучение китайских слушателей в некоторые гражданские и военные учебные заведения, а в 1925 г. открыл Университет трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (УТК, с 1928 – Коммунистический университет трудящихся Китая – КУТК). Это было высшее учебное заведение специально для китайцев – членов правящей партии Гоминьдана и Коммунистической партии Китая (КПК) – символ прямой помощи СССР Китаю. Сталин принимал непосредственное участие в создании этого коммунистического университета и проявлял постоянное внимание к его работе.

Хотя УТК (КУТК) просуществовал всего лишь 5 лет, с 1925 по 1930 г., он сыграл немаловажную роль в истории китайской революции. Его окончили около полутора тысячи человек. Многие известные китайские политработники и военные деятели были выпускниками этого университета.

Задача данной статьи исследовать отношение Сталина к китайской революции во время первого этапа сотрудничества между Гоминьданом и КПК (1924-1927), показать его отношение к УТК (КУТК) и китайским студентам, объяснить причины политических разногласий в студенческой среде.

Статья построена на комплексе источников. Прежде всего, привлечены тексты статей Сталина о китайской революции и его выступления перед студенческой аудиторией УТК (КУТК). В этих работах изложена стратегия Сталина, его видение китайских событий [7]. Помимо сталинской публицистики использованы неопубликованные архивные материалы, извлеченные из фонда 530 – «Коммунистический университет трудящихся Китая» и фонда 514 – «Коммунистическая партия Китая» Российского государственного архива социально-поли-

тической истории (РГАСПИ) [8; 9; 10]. Привлечены документы, опубликованные в сборниках «ВКП(б), Коминтерн и китайское народное революционное движение» [11]; «ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т.3. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931 [12]. Воспоминания бывших студентов УТК (КУТК) позволили восстановить атмосферу, царившую в то время в университете и отношение китайских студентов к советской действительности и к Сталину [13; 14].

Китай в 1920-х гг. испытывал внутренние и внешние неурядицы. После смерти Юань Шикай (Юань Шикай (1859-1916) – китайский военный лидер и политический деятель эпохи заката династии Цин и первых лет Китайской Республики) в 1916 г. бывшие его генералы один за другим с помощью разных капиталистических стран устанавливали свою власть на подчиненных им территориях. Эти военные олигархи воевали друг с другом за господство в империи. В Китае фактически отсутствовала центральная власть.

Сунь Ятсен и образованная им политическая партия Гоминьдан в то время находились на юге Китая, в провинции Гуандун. Созданное им Гуандунское правительство по сравнению с северными милитаристами было слабее и занимало меньшую территорию. Однако Сунь Ятсен обладал многолетним революционным опытом, имел высокий революционный авторитет среди народа, причем без заключения союза с другими иностранными державами. Эти преимущества позволили ему стать наилучшим партнером для РСФСР (СССР).

В то время Советская Россия активно искала союзников, чтобы выйти из внешнеполитической изоляции. Помимо этого, большевистская доктрина мировой коммунистической революции давала Советской России максимально активную позицию по поддержанию революционного движения в других странах. Наличие союзника на Востоке, население которого превышало 400 миллионов человек, считалось весьма желательным.

По мере поражения европейского пролетариата в 1918-1923 гг. и краха советской интервенции в Польше в 1920 г. произошло так, что с начала 1920-х гг. руководители РКП (б) – ВКП(б) начали уделять повышенное внимание организации революционного движения не только на Западе, но и на Востоке. Причину повышенного внимания СССР к китайским событиям можно

объяснить и тем, что он намерен был использовать китайскую революцию для переключения внимания империалистических стран на восток, на Китай. Это, несомненно, было выгодно Советской стране, в которой только-только завершилась гражданская война, и СССР один боролся с капиталистическими странами.

В 1924 г. Китайская коммунистическая партия и партия Гоминьдан пришли к сотрудничеству. В январе этого года Сунь Ятсен созвал первый всекитайский съезд Гоминьдана в Гуанчжоу. Съезд принял манифест, который разработали коммунисты, и провозгласил антиимпериалистические и антифеодальные задачи в своей борьбе. Он определил три главных принципа своей политики: коалиция с СССР, коалиция с Компартией, оказание поддержки крестьянам и рабочим. Этот первый всекитайский съезд стал символом официального начала сотрудничества Гоминьдана и КПК. На таком фоне создание специального университета для подготовки квалифицированных китайских политработников для передачи успешного революционного опыта Советской страны китайским революционерам стало очень актуальной темой.

Документы свидетельствуют, что ВКП(б), Политбюро и лично Сталин были крайне заинтересованы в создании особого образовательного учреждения для китайских слушателей.

В марте 1925 г. на заседании Политбюро под председательством Сталина было принято два решения: о создании комитета китайских дел (в него включили М. В. Фрунзе, В. М. Молотова, Г. В. Чичерина), и о расширении китайского отдела в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) с последующим созданием самостоятельного университета для китайских трудящихся [11, 588-589]. Одновременно Политбюро обязало Г. И. Бройдо – ректора КУТВ и заведующего восточным отделом Коминтерна представить на рассмотрение доклад по этой теме. Уже 2 апреля на очередном заседании Политбюро этот доклад был заслушан. Политбюро приняло решение: «Считаем целесообразным создать в Сибири университет им. Сунь Ятсена на пятьсот мест специально для китайских студентов» [11, 594-595]. Итак, первоначально предполагалось открыть университет на востоке страны.

15 мая Сталин еще раз созвал заседание членов Политбюро по поводу организации университета, которое приняло следующие решения: 1. Согласно с предложением комитета Политбюро

создать этот университет в Москве. 2. Конкретные проекты по созданию университета передать в центральное организационное бюро [11, 616].

В течение марта-сентября 1925 г. Политбюро не менее 6 раз обсуждало вопрос о создании УТК. Все эти события и решения отражали повышенное внимание ВКП(б), Сталина и Коминтерна к этому университету. 13 августа было проведено заседание Политбюро ВКП(б) под руководством В. М. Молотова. Был обсужден доклад Г. В. Чичерина. В решении записано: «1. Поручить Оргбюро еще раз рассмотреть организационную форму УТК, приняв во внимание нежелательность придания ему открытого государственного характера (в частности создания его при Наркомпросе). 2. Назначать К. Б. Радека на должность ректора этого университета» [11, 649]. Кроме К. Б. Радека, важными учредителями Университета стали А. А. Иоффе, А. В. Луначарский, И. И. Ходоров, Павлович, В. Д. Виленский-Сибиряков, Сахаров, Ланчинский, Н. М. Анцелович, П. А. Миф [8, л. 5 об.]. Эти учредители подтвердили назначение ректором университета К. Б. Радека, проректором по административно-хозяйственной части был назначен П. А. Миф, проректором по учебной части – т. Солнцев [8, л. 6 об.].

Стоит отметить, что данное решение позже послужило прямой причиной масштабных сталинских репрессий в Университете трудящихся Китая, потому что Карл Радек был известным троцкистом и его позиция и высказывания, безусловно, оказывали большое влияние на китайских студентов.

21 августа Центральное организационное бюро, согласно указанию Политбюро, заново рассмотрело название и структуру университета. 27 августа Политбюро пришло к решению одобрить образование Оргбюро, которое поспособствует созданию УТК. К. Б. Радек, Н. И. Бухарин, М. П. Томский и другие 17 человек вошли в состав этого Оргбюро. 17 сентября И. В. Сталин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Л. Д. Троцкий, М. И. Калинин, В. М. Молотов и т. д. участвовали в заседании Политбюро. После того, как заслушали доклад Центрального организационного бюро, был утвержден бюджет этого университета в 550 000 рублей [11, 670, 675]. С этого момента предварительный организационный этап в строительстве УТК в основном завершился. Таким образом, очевидно, что УТК создавался по инициативе советской стороны.

Благодаря неизменной поддержке и заинтересованности Сталина от подготовки до официального открытия УТК прошло всего 8 месяцев (с марта по октябрь 1925) В этот период ВКП(б) и Коминтерн несколько раз изменяли название, предполагаемое местонахождение, подчинённость университета. Все эти события и привлеченные выше документы отражают большое внимание советского руководства, и прежде всего Сталина, к китайским делам, который возлагал большие надежды на китайскую революцию.

Университет торжественно открылся 7 октября 1925 г. На жизнь студенчества УТК (КУТК) большое влияние оказывала внутри политическая ситуация в ВКП(б). К концу 1920-х гг. борьба с Троцким и троцкистской оппозицией достигла своего пика. У Троцкого было собственное представление по вопросу о том, как должна развиваться китайская революция и недавно возникшая компартия Китая. Взгляды Сталина и Троцкого на китайскую революцию, по вопросу о сотрудничестве Гоминьдана и КПК резко различались. Троцкий и его сторонники считали Гоминьдан буржуазной партией, которая участвует в революции временно, а позже может колебаться и изменять. Поэтому КПК, по его убеждению, должна сохранять свою идеологическую независимость, её члены не должны вступать в Гоминьдан. А те, которые уже вступили, должны немедленно покинуть ее ряды. Кроме того, Троцкий был недоволен тем, что шанхайские рабочие не приняли решительного боя против контрреволюционных действий гоминьдановского правого крыла. Он неоднократно критиковал сталинский компромиссный курс по отношению к правым гоминьдановцам. При этом приводил слова В. И. Ленина: «Обещаниями "кормили" народ и одурачивали рабочих все буржуазные политики во всех буржуазных революциях... поэтому рабочие должны раскрывать глаза народу на обман буржуазных политиков, учить его не верить словам, полагаться только на свои силы, на свою организацию, на свое объединение, на свое вооружение» [15]. Троцкий требовал немедленного создания Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Китае, утверждая что «с вопросом о создании Советов связана вся судьба китайской революции... Идти к демократической рабоче-крестьянской диктатуре можно только на основе развертывающейся борьбы с империализмом, которая будет длительной и затяжной; только на основе борьбы с национально-либеральной буржуазией

за влияние на рабочих и крестьян; только на почве массовой организации рабочих и крестьян не только против империализма, но и против китайской буржуазии. Единственной формой этой организации могут быть Советы» [16].

В 1926 г. в Китае произошли два важных события. Первое, под названием «Событие 20 марта», было политическим, которое Чан Кайши инспирировал для того, чтобы разрушить сотрудничество двух партий, взять революционную власть и бить по «худшим» коммунистам. 20 марта 1926 г. в Кантонский порт прибыл крейсер им. Сунь Ятсена. Капитан корабля Ли Чжилун был коммунистом, его обвинили в том, что он прибыл в порт без приказа и с попыткой переворота. Началась облава, в ходе которой были арестованы более 50 коммунистов. Рабочая дружина, советские «консультанты» были разоружены и посажены под домашний арест. Второе событие – «Упорядочение партийных дел». Еще в мае 1926 г. Чан Кайши внёс законопроект «Решение об упорядочении партийных дел», в котором определялось, что члены КПК могут стать членами комитета ЦК Гоминьдана. Им разрешалось служить в провинциальных и городских комитетах, но их численность не должна была превышать одну треть от общего числа. Членам КПК запрещалось работать министрами во всех министерствах Гоминьдана. Список членов КПК, вступивших в Гоминьдан, должен был быть представлен ЦК этой партии. После такого решения Чан Кайши получил право единоличного руководства Гоминьданом. Таким образом, Чан Кайши хотел ограничить влияние КПК в Гоминьдане, что вызвало негодование в КПК. Но Сталин через Коминтерн дал указание, чтобы КПК уступила Гоминьдану. Это указание тоже вызвало острую дискуссию. «Троцкистско-зиновьевский блок» использовал этот момент для острой критики политики Сталина по проблемам китайской революции. Еще в 1926 г. Троцкий предложил, чтобы члены КПК вышли из Гоминьдана, но Коминтерн и ВКП(б) отказались поддержать его предложение. В марте и апреле 1927 г. Троцкий в ряде статей писал о возможности предательства Чан Кайши. В них он говорил, что «нужно предотвратить измену буржуазии», и что «китайская революция сейчас перед кризисом» [13, 34]. Но его мнение опять не было услышано.

Бывший студент УТК (КУТК) Ши Тан вспоминает: «В начале апреля Сталин выступил с речью на активе московской организации,

он назвал предостережение Троцкого о том, что китайская революция сейчас перед кризисом «безответственной болтовней» и издевался над ним» [13, 34]. Из выступления Троцкого на VIII заседании пленума ИККИ 24 мая 1927 г., следует, что это собрание актива проводилось 5 апреля, т. е. за 7 дней до «Переворота 12 апреля» (Е Ф.). Но вскоре события в Китае развернулись так, как предсказал Троцкий. 12 апреля 1927 г. представители правого крыла Гоминьдана во главе с Чан Кайши откровенно изменили сотрудничеству с КПК («Переворот 12 апреля»). Были проведены произвольные аресты и даже убийства коммунистов. Компартия Китая несла тяжелые потери Трехлетнее сотрудничество между Гоминьданом и КПК с этого момента прекратилось.

Для того, чтобы усмирить шумиху оппозиции, Сталин 21 апреля опубликовал в газете «Правда» статью «Вопросы китайской революции», где критиковал оппозицию и разъяснял свою концепцию. Сталин считал, что партия Гоминьдан является союзом народных масс (рабочих и крестьян) с мелкой и средней буржуазией. Члены КПК, писал он, могут вступать в Гоминьдан, чтобы осуществить внутривнутрипартийное сотрудничество, полезное для того, чтобы добиваться поддержки народа и захватить власть. А потом следует «бить» по худшим элементам правого крыла, и, наконец, получить победу буржуазно-демократической революции. Сталин в своем сочинении по каждому пункту опровергал мнение оппозиции. Он раскритиковал предложение троцкистов о выходе коммунистов из Гоминьдана. «Это значит, – писал он, – покинуть поле битвы и бросить своих союзников в Гоминьдане на радость врагам революции. Это значит ослабить компартию, подорвать революционный Гоминьдан, облегчить дело шанхайских Кавеньяков и отдать знамя Гоминьдана, самое популярное из всех знамен в Китае, в руки правых гоминьдановцев. Этого именно и требуют теперь империалисты, милитаристы и правые гоминьдановцы» . [17, 230]

Сталин полагал, что китайская революция не могла развиваться по такому же сценарию, как Октябрьская революция. Главную причину он видел в международной обстановке в 1927 г. Она была менее благоприятной для революционеров, чем в 1917 г. (отсутствие войны между империалистами). И поэтому, – полагал вождь, – нельзя принимать решительный бой (с китайской буржуазией и империалистами – Е Ф.) при

невыгодных условиях, так же как, например, большевики не приняли решительного боя ни в апреле, ни в июле 1917 г. [17, 228]. В отличие от Троцкого и троцкистов Сталин в тот момент выступал против создания Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Китае. Он писал, что Советы создаются не для болтовни, – они создаются, прежде всего, как органы борьбы против существующей власти, как органы борьбы за власть. Создание Советов на территории Уханьского правительства потому целесообразно, что оно, по Сталину, является новым революционным правительством, которое состоит из коммунистов и революционных гоминьдановцев (левое крыло партии). Сталин решительно утверждал, что китайская революция вступила в новый этап своего развития, когда Уханьское революционное правительство противостоит Нанкинскому контрреволюционному правительству, созданному правым крылом Гоминьдана в Нанкине. По его мнению, на этом этапе новый курс коммунистов заключался в том, чтобы изнутри Гоминьдана поддерживать его левое крыло, а правые элементы изолировать и вытеснить [17, 228].

Китайские студенты, прибывшие в СССР для обучения, внимательно отслеживали события в Китае и следили за полемикой между Сталиным и Троцким. Сталинские объяснения по вопросам китайской революции никак не могли убедить всех студентов УТК. Вначале дискуссии о троцкизме шли только в ходе учебных семинаров, позже на партийных и комсомольских собраниях. Вследствие того, что в то время в УТК его ректор – Карл Радек, профессора и многие сотрудники были сторонниками троцкизма, главные идеи и тезисы Троцкого по вопросам китайской революции всегда присутствовали в учебном процессе. Часть студентов разделяла взгляды троцкистов.

До и после «Переворота 12 апреля», в течение нескольких месяцев шли самые острые споры между троцкистами и сторонниками Сталина. Было несколько наиболее острых дискуссионных вопросов: Правильны или нет курс сотрудничества КПК и Гоминьдана? Кто должен отвечать за поражение китайской революции? Почему Чан Кайши изменил революции? Почему Коминтерн, и КПК не заметили, что Чан Кайши не настоящий революционер? Почему Уханьское правительство не ведет наступления против Чан Кайши? Каково будущее китайской революции? и т. п.

В то время в УТК почти каждый день проходили дискуссии, в которых любой свободно мог участвовать [13, 35]. Уже упоминалось, что ректор университета К. Б. Радек пропагандировал троцкистские взгляды. Но его проректор П. А. Миф выступал за идеи Сталина. По мере ухудшения революционной обстановки в Китае, такие отрицательные эмоции как упадок духа, отчаяние и возмущение нарастали в студенческой среде. Численность студентов – оппозиционеров-троцкистов постепенно увеличивалась. Даже те, кто соблюдал нейтралитет, также морально склонялись к оппозиции. В адрес Сталина раздавались упреки, говорили, что и его курс, и курс Коминтерна оказались тактикой мелкобуржуазной, и, говоря прямо, меньшевистской [9, л. 18об.], требовали, чтобы Сталин ответил за поражение китайской революции.

Сталин осознал серьезность проблемы. Чтобы очистить УТК и искоренить влияние Троцкого и Радека среди учащихся, 13 мая 1927 г. он посетил университет и выступил с речью перед студентами. В начале своего выступления Сталин сразу сказал, что у него мало времени для беседы и, может быть, в следующий раз он устроит более длительное собеседование со студентами. Сталин выбрал 10 вопросов для ответа. Наиболее часто задаваемые и важные из них следующие: «Возможно ли вхождение китайской компартии в Гоминьдан при диктатуре пролетариата в Китае?»; «Является ли Уханьское правительство демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, а если нет, то каковы дальнейшие пути борьбы за завоевание демократической диктатуры?»; «Почему Уханьское правительство не ведет наступления против Чан Кайши?»; «Нужно ли сейчас выдвинуть лозунг немедленного захвата земли крестьянством в Китае?»; «Почему лозунг организации Советов в настоящий момент является неправильным?» и др. [18, 239-268].

Отвечая на вопросы, Сталин не забывал заодно критиковать позицию Карла Радека, называя его по имени. Реакция студентов на ответы Сталина была очень разная в зависимости от их политических взглядов и принадлежности к определенной партии (Гоминьдан или КПК). Но у всех осталось положительное впечатление от его внешнего облика и манеры выступления. Это не трудно заметить по воспоминаниям бывших студентов УТК. Например, даже стойкий троцкист Ши Тан так описывает Сталина: «Он невозмутимый и хладнокровный, по внешности

солидный, у него решительный голос, имеет манеру вождя» [13, 35].

На этой встрече произошел любопытный казус. Когда Сталин отвечал на вопросы, он слышал легкое посвистывание студентов, от чего испытывал недоумение и неловкость. «Но позже, – вспоминает Шэн Юэ, – узнав, что нарушение порядка не было негативной реакцией на его речь, а относилось к переводчику, он улыбнулся» [14, 176].

Отвечив на десять вопросов, Сталин исчез за сценой. Студенты думали, что он просто решил сделать передышку. Поэтому все остались в зале и ждали его возвращения, чтобы продолжить беседу. Но на сцене появился секретарь партийной организации и объявил, что товарищ Сталин уже уехал, так как его ждут важные дела. Студенты «похлопали, чтобы выразить свое уважение к Сталину, но были в то же время слегка разочарованы, оставшись в недоумении от внезапности сталинского визита и от его таинственного отъезда» [14, 176].

Перед фактом поражения китайской революции, объяснения вождя казались несостоятельными. Сталинские пояснения не изменили взглядов студентов-оппозиционеров. Но даже студенты – члены и сторонники КПК были не очень удовлетворены. В общем, Сталин произвел неплохое впечатление на китайских студентов, но, по образным словам Шэн Юэ, «свет солнца не воссиял полной яркостью над УТК. Сталин развеял многие тучи неправильных представлений, но некоторые облака все же продолжали затемнять небо» [14, 178].

Вскоре после сталинского приезда в УТК и его выступления К. Б. Радека сняли с должности ректора. Вместо него ректором был назначен П. А. Миф. 24 мая 1927 г. на 10-м заседании VIII пленума Исполнительного комитета Коминтерна Сталин сделал доклад «Революция в Китае и задачи Коминтерна» [19, 282-312]. А потом опубликовал ряд статей, в которых критиковал Троцкого. Ситуация внутри ВКП(б), отношение к оппозиции резко менялись.

Хотя в политической борьбе Троцкий потерпел поражение, его прогнозы по поводу дальнейшего хода китайской революции оправдывались. Случилось именно так, как он предсказывал. Всего лишь спустя полтора месяца, 15 июля 1927 г., Ван Цзинвэя и его Уханьское правительство, на которое Сталин возлагал большие надежды, называя его «новым революционным центром», официально объявили о разрыве с

коммунистами. Начались масштабные аресты и убийства коммунистов. Появился жесточайший и циничный лозунг: «Лучше по ошибке убить тысячу безвинных, чем пропустить одного коммуниста!».

Студенты УТК были потрясены и возмущены всеми этими событиями, один за другим они писали письма Сталину, просили его выполнить свое обещание об очередном визите в УТК для встречи со студентами. Но этого не случилось. Возможно, на этот раз, просьбу китайских студентов не передали Сталину. Возможно, Сталин не пришел еще раз к китайским студентам и потому, что он не знал как, объяснить молодежи, почему его предсказания по поводу развития революционных событий в Китае не осуществились, почему процесс пошел в абсолютно противоположном направлении.

Хотя история доказала что сталинские высказывания о китайской революции были неверными, это уже не имело значения для ситуации внутри ВКП(б). Потому что именно в эти несколько месяцев, оппозиция уже полностью проиграла во внутривнутрипартийной борьбе, стала бессильной и больше не могла рассчитывать на легитимность и поддержку масс.

Только неутомимый Троцкий не сдался, написал «Сентябрьские тезисы» и попытался организовать дискуссии в ходе XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927), но его опять отвергли [13, 36]. Как одно из последних усилий, чуть раньше на заседании объединенного октябрьского пленума ЦК и ЦКК Троцкий потребовал огласить «Завещание Ленина», и, в соответствии с ним, снять Сталина с поста Генерального секретаря. Сталин был вынужден огласить текст «Завещания». После XV Съезда ВКП(б) Сталин попросил на пленуме ЦК принять его отставку с поста Генсека, однако ЦК отставку не принял.

16 ноября 1927 г. Троцкого и Зиновьева исключили из партии. Затем 18 января 1928 г. Троцкий принудительно был доставлен на Ярославский вокзал Москвы и выслан в Алма-Ату. В 1929 г. его выслали за пределы СССР – в Турцию, где он проживал на острове Принкипо (Принцезы острова) с 1929 по 1933 гг.

На XV съезде ВКП(б) исключили из партии еще 75 активных членов «троцкистско-зиновьевского блока» (среди них Л. Каменев, Г. Пятаков, К. Радек, Г. Сафаров, Х. Раковский, И. Смилга, И. Смирнов, Л. Сосновский, М. Лашевич). Сталин в борьбе с оппозицией одержал полную победу.

Ситуация внутри ВКП(б) влияла на соотношение сил среди студентов УТК. После расправы над Троцким, студенты, разделявшие его взгляды (троцкисты) перешли на подпольную работу и в августе 1928 г. создали свою организацию «Боевой комитет». Главная цель студентов-троцкистов – свергнуть партийную ячейку КПК в КУТК. Вторая цель – внедрить своих представителей в центральный комитет КПК в Китае. Главный метод – агитация среди студентов и установка на волнения в университете. В одной из объяснительных записок, направленных старостой 3 группы 3 курса в партийную ячейку КПК в КУТК объяснялось, как работала троцкистская организация. «Чтобы развивать троцкистские группы, обязательно сначала надо сделать так, чтобы частичное недовольство среди товарищей стало большим волнением, а после каждого подавления волнений, обязательно будет часть товарищей разочарованных. Из-за разочарования появляются колебания. Троцкисты использовали такие моменты для пропаганды. Поэтому после каждого волнения, троцкистские группы сильно разрастались» [10, л. 33об.]. Под влиянием студентов-троцкистов и других группировок внутри УТК (КУТК) было очень беспокойно, что напрямую отражалось на учебе студентов.

Когда беспорядок в УТК (КУТК) достиг своего пика, там провели «чистку». 1 мая 1929 г. в «Правде» было опубликовано решение об очередной чистке в партии. С осени 1929 г. Центральная контрольная комиссия ВКП(б) послала проверенных опытных революционеров в качестве членов комиссии по осуществлению чистки в УТК (КУТК). Шэн Юэ так вспоминает об этих событиях: «В университете была назначена целая череда собраний, каждый член партии должен был встать на собрании лицом к другим членам партии, которые могли его критиковать и обвинять. Бюро партийной организации университета тщательно отбирало тех членов партии, на чью лояльность оно могло рассчитывать. Они защищали нужных членов партии против нападков других и громили троцкистов и другие антипартийные элементы, выдвигая против них политические обвинения. Эти собрания были суровым испытанием для студентов, которые подвергались проверке, потому что любое, даже малейшее пятнышко их прошлого могло подвергнуться публичному рассмотрению. Под тяжелым перекрестным огнем вопросов и обвинений многие слабые люди просто сломались.

Даже самые крепкие из нас обливались холодным потом во время этих инквизиций» [14, 193].

В результате такого сильного стресса, Чжао Яньцин (учился в УТК под фамилией Донбасов – *Е. Ф.*) – один из троцкистов покончил жизнь самоубийством. Прошли аресты тех, кто подозревался в связях с троцкистами, их сажали в тюрьмы. В тюрьме, вспоминает Шэн Юэ, «один судья проводил такой непрерывный допрос, что не давал перерывов «преступнику». Это было правилом ГПУ. Никто не мог бесконечно терпеть такие допросы. Стремление к передышке, заставляло их признаваться» [14, 197].

Было несколько видов (способов) наказания для студентов-троцкистов. Первый – направление рабочими на заводы, для трудового перевоспитания. Такой способ по сравнению с другими считался самым легким. Второй – ссылка, ссылали китайских студентов в разные места СССР, чаще всего в Сибирь и другие безлюдные и малолюдные места. Третий способ – тюремное заключение на определённый срок. Четвертый – репатриация в Китай. Большинство китайских студентов-троцкистов получило это наказание. При этом руководство университета не оставляло их имен в списках членов партии или комсомола. То-есть их исключали из партии и соответственно их политическая жизнь заканчивалась. В начале 1928 г. первая партия студентов-троцкистов была отправлена в Китай совместно с гоминьдановцами правого крыла. Это означало отправить их на смерть. Таким образом, можно сказать, что Сталин относился к китайским троцкистам в УТК (КУТК) отнюдь не великодушно, не применил более мягких способов наказания студентов с учетом того, что они иностранцы и гости в СССР.

К этому времени КУТК переживал большие трудности. Кроме острой политической борьбы среди слушателей университета ощущалась заметная нехватка новых студентов. Из-за раскола сотрудничества между партией Гоминьдан и КПК и установления враждебных отношений между ними, численность китайских коммунистов резко снизилась, не говоря уже о студентах-гоминьдановцах. Для КПК и китайских коммунистов после раскола ситуация резко ухудшилась. Китай в то время был окутан белым террором. Коммунисты подвергались массовым преследованиям, многие были арестованы или вынуждены были скрываться и вести подпольную антигоминьдановскую борьбу. Кроме того, расстояние от Китая до России слишком большое, к тому же все

города, имевшие порты или вокзалы, были под управлением Гоминьдана и милитаристов. При этом гоминьдановцы цеплялись к каждому поезду и кораблю, изо всех сил пытались выявить и арестовать коммунистов. В таких чрезвычайных условиях, при большой потере потенциального контингента набирать большое число студентов и посылать их на учебу в СССР для КПК оказалось уже невозможно.

Стоит обратить внимание и на такой факт. После раскола между КПК и Гоминьданом, после отказа от сотрудничества этих двух партий, задачи УТК (КУТК) сильно изменились. Теперь это не был университет, который готовил революционные кадры для китайской революции. Он превратился в университет по подготовке работников только для КПК. Поэтому уже не было необходимости содержать его как межправительственное учреждение. ВКП(б) поставил вопрос о ликвидации УТК (КУТК). 15 февраля 1930 г. Сталин подписал решение о его упразднении: «Считать ликвидацию Коммунистического университета трудящихся Китая целесообразной» [12, 59]. Можно сказать, Сталин открыл этот университет, и он же поставил точку в его существовании. Всех студентов, не завершивших курса учебы, распределили по другим учебным заведениям. Большая их часть вновь оказалась в Коммунистическом Университете трудящихся Востока (КУТВ).

По нашему мнению, сталинский курс по вопросам развития китайской революции по сравнению с троцкистским курсом оказался более консервативным, более компромиссным с установкой на классовое сотрудничество. Троцкий и его сторонники высказывали излишне радикальные взгляды. Предложенный ими путь являлся более революционным на базе классовой борьбы. Однако из-за поражений революционного движения в ряде европейских стран руководство РКП (б) – позже ВКП(б) и Коминтерна с 1923 г., в большинстве своем склонялось к сталинскому консервативному курсу.

Сравнивая эти два предложенных возможных пути развития китайской революции можно прийти к выводу, что сталинский курс был достаточно реальным. Тогда компартия Китая, недавно созданная, была слишком слабой и менее многочисленной по сравнению с партией Гоминьдан. При таких обстоятельствах следовало опираться на сильную партию Гоминьдан и ее авторитет, укреплять свои позиции внутри нее, а позже, воспользовавшись шансами, прийти в ру-

ководящие органы Гоминьдана. И таким путем, укрепляя позиции коммунистов в Гоминьдане, завершить реконструкцию этой партии. Но на осуществление этой задачи нужно было много времени.

Троцкий же настойчиво доказывал, что КПК должна сохранять свою идейную и организационную независимость и что китайская революция должна развиваться социалистическим курсом. Но при тогдашних исторических условиях вряд ли это было возможно: во-первых, коммунистов в Китае было слишком мало по сравнению с любой другой политической силой; во-вторых, у КПК не было своей базы для осуществления социалистической революции; в-третьих, КПК не пользовалась безусловной поддержкой населения; в-четвертых, кроме партии Гоминьдана все остальные политические силы Китая относились к КПК враждебно.

К большому сожалению, и Сталин, и Троцкий в значительной степени использовали вопросы китайской революции для политической

дискредитации друг друга, для утверждения и повышения своего авторитета внутри большевистской партии и среди населения страны (в том числе среди обучавшихся в СССР китайских студентов). Когда китайская революция переживала чрезвычайно опасный момент, Сталин не поменял свою тактику и курс, чтобы соответствовать новой революционной обстановке в Китае, для него, очевидно, было важнее оправдать себя и свою бывшую политику перед новой атакой Троцкого. А Троцкий больше заботился о том, как использовать поражение китайской революции и доказать правильность своих суждений, чтобы в конечном счете достичь власти. Очевидно, можно было избежать многих трагедий в ходе китайской революции, если бы в советском руководстве было единство по вопросам ее стратегии и тактики.

Внутриполитическая борьба в ВКП(б) между Сталиным и Троцким, между сталинистами и троцкистами напрямую отражалась на ситуации и внутренней жизни УТК (КУТК).

Библиография:

1. Александров С.И. Помощь Советского Союза национальным армиям в Северном Китае в 1925-1927 гг. // Проблемы Дальнего Востока (ПДВ). 2008. № 3. С. 133-144.
2. Астафьева Г.В. Интернациональная помощь СССР Китаю 1917-1945 гг. // Вопросы истории. 1984. № 9. С. 74-82.
3. Картунова А.И. Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1923-июль 1927) // Институт Дальнего Востока РАН. М.: РООИЭгида, 2001. 303 с.
4. Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. М.: Муравей-Гайд, 2001. 480 с.
5. Спичак Д.А. Китайский авангард Кремля: революционеры Китая в Московских школах Коминтерна (1921-1939). М.: Вече, 2012. 287 с.
6. Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 20-е годы XX века. М.:Олма-Пресс, 2002. 499 с.
7. Сталин И. В. Сочинения. Т. 1-13. М.: Государственное издательство политической литературы. 1946-1953. Т. 9. Декабрь 1926 – июль 1927. 1953. 383 с.
8. Выписка из протокола №1 от 1/Х-1925 г. Заседания учредителей ОБ-ВА содействия университету трудящихся Китая имени Сунь Ят-сена // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 530. Оп. 1. Д. 1.
9. Письмо в исполком Коминтерна 17.11.1927 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 530. Оп. 1. Д. 21.
10. Письмо в китайскую делегацию при ИККИ. 05.02.1930 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 530. Оп. 1. Д. 596.
11. ВКП (б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. Т. 1. 1920-1925: Документы /Редкол.: М. Л. Титаренко (рук. раб.); Рос. Центр хранения и изучения документов новейшей истории; Ин-т Дальнего Востока Рос. РАН. Пекин.: Издательство пекинской библиотеки. 1997. 768с. (книга переведена с русского языка, издана на китайском языке).
12. ВКП (б), Коминтерн и Китай. Документы. Т.3. ВКП (б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1927-1931. В двух частях. (Редкол.: М.Л. Титаренко (рук. раб.); Рос. Центр хранения и изучения документов новейшей истории; Ин-т Дальнего Востока РАН; Пекин.: Издательство центральной партийной литературы. 2002. 598 с. (книга переведена с русского языка, издана на китайском языке).
13. Ши Тан. Вспоминание о УТК // Столетний прибой. Пекин. 2005. № 2. С. 32-36 (на китайском языке).
14. Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ят-сена в Москве и китайская революция. Воспоминания. Пекин: Издательство редакции источников новейшей истории, 1980. 287 с. (на китайском языке).
15. Ленин В.И. Письма из далека. Письмо 1. Первый этап первой революции. Напечатано 21 и 22 марта 1917г. в газете «Правда» (№ 14 и 15) // Ленин В.И. Сочинения. 4-е изд. Т. 1-45. М.-Л. 1941-1967. Т. 23. М.: Политическая литература, 1949. 689 с.
16. Троцкий Л. Д. О лозунге Советов в Китае. 16 апреля 1927 г. // [Электронный ресурс] – URL: http://entertainment.russian-club.net/article_2735.html#10 (дата обращения: 14.11.2015).
17. Сталин И.В. Вопросы китайской революции. Тезисы для пропагандистов, одобренных ЦК ВКП (б) // Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. Декабрь 1926 – июль 1927. М., 1953. С. 221-230.

18. Сталин И.В. Беседа со студентами университета имени Сунь Ят-сена 13 мая 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 9. Декабрь 1926 – июль 1927. М., 1953. С. 239-268.
19. Сталин И.В. Революция в Китае и задачи Коминтерна. Речь на X заседании УИИ пленума ИККИ 24 мая 1927 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т.9. Декабрь 1926 – июль 1927. М., 1953. С. 282-312.

References (transliterated):

1. Aleksandrov S.I. Pomoshch' Sovetskogo Soyuzu natsional'nym armiyam v Severnom Kitae v 1925-1927 gg. // Problemy Dal'nego Vostoka (PDV). 2008. № 3. S. 133-144.
2. Astaf'eva G.V. Internatsional'naya pomoshch' SSSR Kitayu 1917-1945 gg. // Voprosy istorii. 1984. № 9. S. 74-82.
3. Kartunova A.I. Politika Moskvy v natsional'no-revolutsionnom dvizhenii v Kitae: voennyy aspekt (1923-iyul' 1927) // Institut Dal'nego Vostoka RAN. M.: ROOIEgida, 2001. 303 s.
4. Pantsov A.V. Tainaya istoriya sovetsko-kitaiskikh otnoshenii. M.: Muravei-Gaid, 2001. 480 s.
5. Spichak D.A. Kitaiskii avangard Kremlya: revolyutsionery Kitaya v Moskovskikh shkolakh Kominterna (1921-1939). M.: Veche, 2012. 287 s.
6. Usov V.N. Sovetskaya razvedka v Kitae: 20-e gody KhKh veka. M.: Olma-Press, 2002. 499 s.
7. Stalin I. V. Sochineniya. T. 1-13. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury. 1946-1953. T. 9. Dekabr' 1926 – iyul' 1927. 1953. 383 s.
8. Vypiska iz protokola №1 ot 1/Kh-1925 g. Zasedaniya uchrediteli OB-VA sodeistviya universitetu trudyashchikhsya Kitaya imeni Sun' Yat-sena // Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. F. 530. Op. 1. D. 1.
9. Pis'mo v ispolkom Kominterna 17.11.1927 g. // Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. F. 530. Op. 1. D. 21.
10. Pis'mo v kitaiskuyu delegatsiyu pri IKKI. 05.02.1930 g. // Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. F. 530. Op. 1. D. 596.
11. VKP (b), Komintern i natsional'no-revolutsionnoe dvizhenie v Kitae. T. 1. 1920-1925: Dokumenty /Redkol.: M. L. Titarenko (ruk. rab.); Ros. Tsentr khraneniya i izucheniya dokumentov noveishei istorii; In-t Dal'nego Vostoka Ros. RAN. Pekin.: Izdatel'stvo pekinskoi biblioteki. 1997. 768s. (kniga perevedena s russkogo yazyka, izdana na kitaiskom yazyke).
12. VKP (b), Komintern i Kitai. Dokumenty. T.3. VKP (b), Komintern i sovetskoe dvizhenie v Kitae. 1927-1931. V dvukh chastyakh. (Redkol.: M.L. Titarenko (ruk. rab.); Ros. Tsentr khraneniya i izucheniya dokumentov noveishei istorii; In-t Dal'nego Vostoka RAN; Pekin.: Izdatel'stvo tsentral'noi partiinoi literatury. 2002. 598 s. (kniga perevedena s russkogo yazyka, izdana na kitaiskom yazyke).
13. Shi Tan. Vspominanie o UTK // Stoletnii priboi. Pekin. 2005. № 2. S. 32-36 (na kitaiskom yazyke).
14. Shen Yue. Universitet imeni Sun' Yat-sena v Moskve i kitaiskaya revolyutsiya. Vospominaniya. Pekin: Izdatel'stvo redaktsii istochnikov noveishei istorii, 1980. 287 s. (na kitaiskom yazyke).
15. Lenin V.I. Pis'ma iz daleka. Pis'mo 1. Pervyy etap pervoi revolyutsii. Napechatano 21 i 22 marta 1917g. v gazete «Pravda» (№ 14 i 15) // Lenin V.I. Sochineniya. 4-e izd. T. 1-45. M-L. 1941-1967. T. 23. M.: Politicheskaya literatura, 1949. 689 s.
16. Trotskii L. D. O lozunge Sovetov v Kitae. 16 aprelya 1927 g. // [Elektronnyy resurs] – URL: http://entertainment.russian-club.net/article_2735.html#10 (data obrashcheniya: 14.11.2015).
17. Stalin I.V. Voprosy kitaiskoi revolyutsii. Tezisy dlya propagandistov, odobrennykh TsK VKP (b) // Stalin I.V. Sochineniya. T. 9. Dekabr' 1926 – iyul' 1927. M., 1953. S. 221-230.
18. Stalin I.V. Beseda so studentami universiteta imeni Sun' Yat-sena 13 maya 1927 g. // Stalin I.V. Sochineniya. T. 9. Dekabr' 1926 – iyul' 1927. M., 1953. S. 239-268.
19. Stalin I.V. Revolyutsiya v Kitae i zadachi Kominterna. Rech' na Kh zasedanii UIII plenuma IKKI 24 maya 1927 g. // Stalin I.V. Sochineniya. T.9. Dekabr' 1926 – iyul' 1927. M., 1953. S. 282-312.